(Велт) – Простите.

Прямо сейчас я сидел на коленках в магазине учителя. Сам он стоял прямо передо мной, подперев бока руками. К слову, его жена сейчас была с Урой в ванной.

(Мелман) – Велт. Чтобы ты знал: мой дом – это лапшичная, а не приют для сирот, понятно?

(Велт) – Да-а.

(Мелман) – Это ещё не всё. Пока я беспокоился из-за того, что ты задержался во время работы по доставке еды, ты общался с одним из семи великих королей демонов? Более того, им оказался Самеджима? А потом ты решил взяться за опеку его дочери, потому что Самеджима сам попросил тебя об этом?

(Велт) – Д-Да, эм, простите меня, учитель. У нас было не так много времени — это обсудить, так что решение оказалось скоропостижным.

Я честно рассказал учителю всё, даже то, что умолчал от короля, Форны и остальных. Выслушав меня, учитель то ли был зол, то ли сам не понимал, как ему на это реагировать. Он качал головой из стороны в сторону с неописуемым выражением на лице.

(Мелман) – Ну, окажись я на твоём месте, я, наверно, поручился бы за девочку. Ты поступил правильно.

(Велт) – Учитель…

(Мелман) – Но меня разочаровывает то, что сам я ничего не смог сделать.

В чувствах учителя присутствовала толика тоски, что отличало его чувства от моих.

Теперь я вспомнил. Учитель был для Самеджимы ещё и домашним репетитором.

(Мелман) – Я хотел повидаться с ним или хотя бы посмотреть на него.

Его собственный ученик погиб в несчастном случае, переродился королём демонов, сражался со всем миром, думал о великих свершениях и, вероятно, страдал из-за этого, но учитель до самого конца так и не смог ему ничем помочь.

Должно быть, он хотел встретиться с ним хотя бы раз. Я тоже хотел, чтобы Самеджима увиделся с учителем. И я тоже грустил из-за этого.

(Велт) – Мне очень жаль, учитель. Я ничего не смог сделать для Самеджимы. Не смог дать ему совет, выслушать его или хотя бы помочь. И, что хуже, я обещал ему присмотреть за его дочкой, но в итоге мне остаётся лишь понадеяться на короля и на вас.

И, что намного хуже, я прошу его позаботиться о ребёнке кого-то другого, мешая ему проживать свою счастливую женатую жизнь.

Если это будет проблемно для учителя…

(Мелман) – Идиот! Не недооценивай меня! Неужели ты в самом деле думаешь, что моя семья не сможет позаботиться о ещё одном ребёнке?

Когда я сделал сожалеющее лицо, учитель вдруг сжал кулаки.

(Мелман) – В смысле… Моя жена наверняка этому лишь обрадуется и скажет что-то, вроде «у

нас теперь есть доченька, вай~!» Проблема в другом.

(Велт) – Эмм, тогда, проблема в том, что она – демон?

(Мелман) – Ох… Это тоже большая проблема. Для меня она просто маленькая девочка с острыми ушками, но люди этого мира вряд ли видят её в том же ракурсе. Но это всё ещё не самая большая проблема.

(Велт) – Тогда, что же это за проблема такая?

(Мелман) – Она касается будущего этой девочки.

Будущее. Самеджима тоже говорил об этом со мной. Важно не то, чтобы у меня была сила, способная защитить дочь короля демонов. Важно то, могу ли я серьёзно отнестись к Уре и её будущему.

(Мелман) – Велт. В подобном мире, которому хорошо знакомы наполненные магией войны, мой опыт учителя и советника не имеет никакого значения. Послушай, в этой стране, расположение посреди континента людей, чем демон может жить?

(Велт) – Действительно.

(Мелман) – Король сказал, что возможно позволит ей ходить в школу. Но сможет ли она это сделать – это другой вопрос. Что насчёт друзей? Что насчёт работы? Если не выйдет здесь, решит ли она вернуться в страну демонов? И это только вершина айсберга.

(Велт) – Верно. Король мне тоже говорил многое из этого. Я должен серьёзно задуматься.

(Мелман) – Вот именно. Кроме того, ты в конечном счёте покинешь эту страну, чтобы найти Камино. К тому времени, что станет с этой девочкой? И, честно говоря, я не знаю, что я могу сделать для этой девочки. Как и ты.

Всё так, как сказал учитель. Я даже не задумывался о Камино. Однажды, я уйду из этой страны, чтобы найти её. Это никогда не

было секретом. Однако, я не думал о том, что мне делать с Урой, когда это время наступит. Учитель уже всерьёз обдумал эту ситуацию.

(Мелман) – Настанет день, когда ты покинешь эти стены. Поэтому я не просто заставляю заниматься случайными делами по магазину, но и учу тебя готовить лапшу. Я не надеюсь на то, что ты откроешь свой магазинчик или что-то вроде, я просто думаю, что будет лучше, если ты будешь уметь что-то, когда отправишься в путь.

Учитель думал обо мне намного больше, чем мне всегда казалось.

(Мелман) – В этом мире я умею только готовить, поэтому научить своего ребёнка могу немногому. В конце концов, всё, что у меня есть – это красивая жена, навыки готовки и непутёвый ученик. Что может сделать человек, вроде меня, для дочери Самеджимы? Пусть это и делает меня жалким, но я не могу перестать об это думать.

Тоже самое касалось и меня. Нет, я мог сделать ещё меньше, чем учитель. Но я уже приготовил себя к худшему. Поэтому я был готов сделать всё, не важно, что именно. Или я так просто думал.

(Жена Мелмана) – Дорого-ой, Велтик, идите сюда, посмотрите!

(п.п. - у неё, вроде, было имя, но в анлейте написано именно так)

В тот момент раздался счастливый, радостный голос жены учителя, разрушивший всю атмосферу.

(Жена Мелмана) – Тадам! Уроньке идёт эта пижамка, так ведь? Я позаимствовала её у

принцессы.

(п.п. – первым вариантом была «урочка», но это звучит как что-то среднее между «дурочкой», «курочкой» и уркой, поэтому отныне ум. ласк. от «Ура» звучит как «Уронька» и никак иначе)

Только что вышедшая из ванны Ура робко показала лицо, раздвинув мокрые волосы. На ней явно была надета пижама Форны. У этой пижамы был рисунок со светло-голубыми цветами и оборки, а длинной она была до колен. Она была ей как раз по размеру, в чём не было ничего удивительного, ведь они с Форной одногодки. Более того, как и все вещи Форны, эта пижама выглядела одновременно мило и элегантно. И всё же, тот факт, что она так хорошо сидела на этой девчонке, напоминал мне о том, что Ура действительно являлась принцессой.

(Велт) – Оу, мило, мило.

(Ура) – Ты, ты так, думаешь?

(Мелман) – Она хорошо смотрится на тебе, Ура. Ты, наверно, устала за сегодня, так что можешь поспать в комнате Велта. Велт, ты постелешься здесь. Ты же не против, я прав?

(Ура) – Эм, но ведь это я тут халявщица, давайте лучше я посплю на полу.

(Мелман) – Не переживай об этом. Этот парень может спать как убитый даже на ровном столе. Нечто подобное для него даже не проблема.

Учитель успокаивающе похлопал Уру по плечу. Поскольку она была наряжена, это, наверно, стало для неё сюрпризом. Возможно, это первые раз, когда она может вот так спокойно разговаривать со взрослым человеком.

Учитель больше не называл Уру принцессой. На самом деле, она уже ей и не являлась.

(Мелман) – Уронька.

(Ура) – Что, то есть… да?

(Мелман) – Уверен, много всего случиться в скором будущем, но этот дядя, эта тёт-, эта молодая девушка и этот парнишка будут помогать тебе всем, чем смогут. Давай сделаем всё возможно, чтобы хорош жить вместе.

Давайте забудем то, что во время разговора учителя, когда тот чуть не сказал «тётя», от его жены, которая обычно ведёт себя тихо, начала распространяться чёрная аура. Кажется, Уру поразила внимательность учителя, поскольку выглядела она так, словно собиралась заплакать. Она кивнула, а затем, встав поудобнее, наклонила голову ещё ниже.

(Ура) – Эм, хоть я и оказалась в подобном положении, я не могу выразить всю свою признательность за ваше внимание. Я знаю, что, скорее всего, доставлю вам проблем, но я постараюсь как можно быстрее сделать так, чтобы никому больше не причинять неудобств. А до тех пор, пожалуйста, присмотрите за мной.

Вот это благодарность… Похвально. Я хотел погладить её по голове, но учитель, увидев Уру, чуть не прослезился.

(Мелман) – Невероятно. В этом мире есть как десятилетние дети, которые могу правильно отблагодарить и показать хорошие манеры, так и парни, которые манерами не обладают в принципе и совершенно не умеют кланяться, хотя их ментальный возраст больше 17 лет.

(Жена Мелмана) – Ну же, Уронька! Дети должны доставлять неприятности своим родителям! Когда дети бедокурят, это заставляет нас, взрослых, думать, что нам нужно работать усерднее.

У меня был целый вагон и маленькая тележка мыслей, которые мне предстояло обдумать после этого разговора. Я чувствовал себя так,

словно у меня появился новый член семьи, вроде младшей сестры, напоминающей дочку.

Вместе посмеявшись, мы решили на сегодня закончить разговоры. Завтра нам предстояло многое сделать, но мы пообещали друг другу, что вчетвером сможем со всем справиться.

Слишком многое произошло сегодня, поэтому я тоже устал. Немного подвинув столы и стулья в магазине, я постелил простыни на пол и рухнул прямо на них. Вот так я и усну.

Я так думал.

(Ура) – Велт… ты спишь?

Похоже, кто-то мягко шагал в мою сторону. И была это только демонеса, которая могла это делать.

(Велт) – Ммм? Что-то хотела?

Ура стояла в обнимку с подушкой и ёрзала на месте.

Что она делает?

(Ура) – Слушай, Велт, эм…

(Велт) – ?

Она смотрела на меня беспомощными глазами и, по какой-то причине, принесла с собой подушку.

Эй, эй, эй, это ведь не то, о чём я думаю? Она ведь не скажет, что боится спать одна, верно? Она же не маленькая, в конце концов.

(Ура) – Ну, уф, только сегодня, мм.

Нет, она абсолютно точно была маленькой. И из-за того, что она стеснялась, она не могла попросить меня об этом вслух. Её глаза смотрел то на меня, то в сторону и всё никак не останавливались.

Ничего не поделать. Какой бы взрослой она не казалась снаружи, внутри она оставалась обычной маленькой девчушкой. Ну, учитывая то, что вся её семья и близкие люди погибли, ничего удивительного в её поведении не было.

(Велт) – Ладно. Спина будет болеть от сна на полу, но можешь лечь, если хочешь.

(Ура) – !

(Велт) – Э, эй, при, притормози.

Когда я попытался расправить простыни, чтобы ей хватило места, она неожиданно проскользнула рядом со мной.

(Ура) – Велт.

(Велт) – А?

(Ура) – Ты иногда такой взрослый и относишься ко мне как к ребёнку.

(Велт) – Хмм, ам… Ну да.

На самом деле, ты для меня просто глупая маленькая девочка.

(Ура) – Не относись ко мне, как к ребёнку.

Если я скажу «коли так, иди спать к себе в комнату», будет ли это по-детски?

(Ура) – Но… Спасибо.

(Велт) – Ага.

(Ура) – Если бы не ты, то я бы и впрямь осталась совсем одна…

Не успел я опомниться, как руки Уры оказались обвиты вокруг моей шеи, её тело лежало на моей груди, а её ноги обхватили меня так, словно я был подушкой-обнимашкой.

Бесит.

Но, по крайней мере, тепло.

(Ура) Мой отец, Рюга и все королевские стражники, что защищали меня, все… оставили меня одну…

(Велт) – Да-а-а… Но, эм, но разве это так уж плохо?

(Ура) – Чт-, что ты имеешь ввиду!

(Велт) – Нет, ну, а что такого? Раз они защищали тебя, то это значит, что они ценили твою жизнь больше своей, верно? И, раз уж они смогли защитить того, кто был для них важнее всего, то это ведь хорошо, верно?

Бестолочь. Даже не могу подобрать хороших слов, чтобы успокоить её. Да и, кажется, она вообще разозлилась. Ух… Кто бы мог подумать, что присматривать за ребёнком так сложно.

(Ура) – Даже, если смотреть на это так…

(Велт) – М?

(Ура) – Даже, если все действительно думали обо мне таким образом, я бы не хотела, чтобы ты тоже умер.

(Велт) – Ага.

Я бы тоже не хотел умирать во второй раз. Как минимум потому, что я не могу сейчас умереть без сожалений, как это сделал Самеджима.

(Ура) – Велт…

(Велт) – Ну что ещё? Уже пора спать. Лапшичная открывается очень рано.

(Ура) – Эмм… ну…

(Велт) – ?

(Ура) – Обними меня.

Нет, я сейчас итак был крепко зажат в объятьях, но … Что?

Говоришь мне обнять тебя? С чего бы ради? Это вообще безопасно в нашем возрасте?

Поскольку мне такая просьба казалась напряжной, я собирался от неё отвертеться, но в эту секунду…

(Велт) – Ну, это...

(Ура) – *Чмок!*

Неожиданная атака! Я почувствовал, как мои губ к чему-то прикоснулись.

(Велт) – !

(Ура) – Д-доброй ночи. *Мфффффффф, ррр, пффф, рррр, пффф*

В ту же секунду Ура зарылась лицом в мою грудь и начала пытаться издавать звуки, которые издают спящие.

Эта... мелкая...!

Ладно, я спущу ей это с рук, но только сегодня.

http://tl.rulate.ru/book/9737/562879